

О некоторых вопросах оборота исключительных прав и материальных носителей объектов интеллектуальной собственности*

РОЖКОВА Марина Александровна, доктор юридических наук, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, профессор кафедры интеллектуальных прав Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА)

Российская Федерация, 123995, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9

В статье обращается внимание на основной признак объектов интеллектуальной собственности, выделяющий их среди прочих объектов гражданских прав, — их нематериальный характер. С учетом этого признака подчеркивается, что в гражданский оборот вводятся не сами объекты интеллектуальной собственности, а исключительные права на них и материальные носители, в которых нашли воплощение эти объекты. При этом правила ввода в гражданский оборот для названных объектов гражданских прав — исключительных прав и материальных носителей — различны. Материальные носители разграничиваются в зависимости от того, какая цель преследуется при их создании. Если целью закрепления объекта интеллектуальной деятельности на материальном носителе является получение правовой охраны этого объекта, то речь идет о первичном материальном воплощении; если целью является введение в оборот некоторого количества материальных носителей — речь идет о вторичном материальном воплощении. Исключительные (имущественные) права могут стать объектом гражданского оборота в ситуациях, когда правообладатель осуществляет правомочие распоряжения: либо отчуждает принадлежащие ему исключительные права полностью, либо предоставляет иному лицу одно из правомочий, составляющих исключительное право, — правомочие использования объекта интеллектуальных прав на условиях лицензии.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, интеллектуальные права.

On Certain Questions of Circulation of Exclusive Rights and Material Carrier of Objects of Intellectual Property

M. A. Rozhkova, Doctor of Jurisprudence
Kutafin Moscow State Law University
9, Sadovaya-Kudrinskaya st., Moscow, 123995, Russia
E-mail: rozhkova-ma@mail.ru

The article draws attention to the main sign of intellectual property, which set them apart from other objects of civil rights, their intangible nature. Given this characteristic, it is emphasized that in civil circulation are introduced themselves the objects of intellectual property and exclusive rights to them and physical media that embodies these objects. In addition, the rules of entering into civil turnover for the named objects of civil rights — exclusive rights and material carriers is different. Physical media are differentiated depending on what is the purpose for their creation. If the purpose of fastening of the object of intellectual activity on the material carrier is to obtain the legal protection of this object, it is a primary material embodiment; if the goal is the introduction of a quantity of material carriers — talking about secondary material embodiment. Exclusive (property) rights can be the object of civil

* Работа проводилась при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ за счет средств государственного задания на выполнение НИР по проекту 1865.

transactions in situations where the right holder provides the legal authority: either alienates belonging to him of the exclusive right to fully or allows another person to one of the rights that make up the exclusive right, the right use of the object of intellectual property rights on conditions of the license.

Keywords: intellectual property, intellectual property rights.

DOI: 10.12737/5495

Нематериальная природа результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации исключает возможность их передачи (перехода) от одного лица к другому (ч. 4 ст. 129 ГК РФ), т. е. саму возможность введения их в гражданский оборот, поэтому эти объекты признаются изъятыми из оборота вследствие естественных свойств. С учетом этого в гражданский оборот вводятся либо материальные носители, в которых воплощены объекты интеллектуальной собственности, либо исключительные (имущественные) права на эти объекты.

1. Для того чтобы результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации получили правовую охрану в качестве объекта интеллектуальной собственности, они должны быть выражены в *объективной форме*, которая предполагает возможность их восприятия другим человеком (объективированы). Это может быть любая форма, соответствующая существу объекта интеллектуальной собственности, которая позволяет уяснить воплощенный в ней нематериальный объект. Так, объекты авторского права могут быть выражены в письменной форме (в виде собственноручного авторского рукописного текста (т. е. автографа), машинописного выражения, нотной записи и т. п.), устной форме (в виде публичного исполнения, публичного чтения и т. п.), изображения (в виде рисунка, схемы и т. п.), объемно-пространственной форме (в виде скульптуры, макета и т. п.), звуко- или видеозаписи (например, цифровой) и т. д.

Бесспорно, исполнение произведения актером, режиссура, дирижерский труд не требуют объективизации в материальной форме — они

находят выражение именно в форме нематериальной. Вместе с тем в большинстве случаев объективизация предполагает именно материализацию — воплощение нематериального объекта в **материальном носителе**¹. Так, литературное произведение может воплотиться (материализоваться) не только в виде автографа, но и в виде машинописного документа, программа для ЭВМ — в виде цифровой записи на жестком диске компьютера или флэш-накопителе, изобретение — в виде чертежей, произведение изобразительного искусства — в виде рисунка на картоне и т. д. Таким образом, рукопись является материальным носителем литературного произведения (романа, поэмы, сказки); флэш-накопитель — материальным носителем программы для ЭВМ; чертеж на ватманском листе — материальным носителем изобретения и т. д.

Перечисленные выше и подобные им варианты материализации представляют собой **«первичное материальное воплощение»**, необходимое прежде всего для установления самой правовой охраны нематериального объекта (объекта интеллектуальной собственности), воплощенного в таком материальном носителе. Правда, применительно к объектам патентных прав следует отметить, что необходимость составления заявки на выдачу патента, в частности на изобретение, требует первичного материального воплощения в чертежах и соответствующих документах (содержащих описание, формулу, ре-

¹ Объективизацией без материализации будут, например, устное прочтение литературного произведения или исполнение на музыкальном инструменте пьесы собственного сочинения.

ферат). Однако правовая охрана исключительных прав на изобретение, безусловно, возникает не с момента объективизации (материализации) этих результатов интеллектуальной деятельности, а зависит от выдачи патента.

Допустимо ли введение в гражданский оборот материальных носителей, которые подпадают под категорию «первичное материальное воплощение», исходя из их целевой направленности, состоящей в обеспечении правовой охраны объекта интеллектуальной собственности?

Ответ на этот вопрос будет, бесспорно, положительным. В подобных случаях речь идет, как правило, о передаче от одного лица индивидуально-определенной вещи. Например, писатель может подарить автограф своего романа близкому человеку, создатель программы для ЭВМ — обменять диск с «собственноручно» записанной на нем программой на другую вещь, изобретатель — продать самолично изготовленные чертежи изобретения коллекционеру.

Но нельзя игнорировать то, что законодатель различает два варианта материального воплощения объектов интеллектуальных прав: материальные носители делятся, во-первых, на *оригиналы* (подлинники), представляющие собой индивидуально-определенные вещи, и, во-вторых, на *экземпляры* (копии)², которые могут быть как индивидуально-определенными, так и родовыми вещами.

Последнее утверждение может быть проиллюстрировано на примере объектов авторского права. Так,

² Вряд ли целесообразно формулировать дефиниции понятий «оригинал» и «экземпляр», однако нельзя не согласиться с П. А. Поповой, которая подчеркивает необходимость различать понятия «оригинал произведения» и «оригинальное произведение», исходя из того, что «первое сводится к значению слова «оригинал», а второе — к значению слова «произведение»» (Попова П. А. Понятие «оригинал произведения» в ГК РФ // Патенты и лицензии. 2009. № 7. С. 40).

оригинал произведения изобразительного искусства (картина), как правило, обладает большей ценностью, нежели копия с него, однако как оригинал, так и копия картины представляют собой материальные носители — индивидуально-определенные вещи. И например, автограф известного писателя (т. е. собственноручный авторский рукописный текст), являясь индивидуально-определенной вещью, несомненно, более ценен, нежели распечатанные на принтере копии того же литературного произведения, которые можно отнести к родовым вещам.

«Вторичное материальное воплощение» имеет место в случаях, когда результаты интеллектуальной деятельности, получившие правовую охрану в качестве объектов интеллектуальных прав, и охраняемые средства индивидуализации воспроизводятся³ в материальных носителях, например, для целей купли-продажи или иного введения в гражданский оборот этих носителей в качестве товаров.

Применительно ко «вторичному материальному воплощению» нет оснований говорить об оригиналах — здесь речь всегда идет об экземплярах (копиях). Например, литературное произведение может быть опубликовано в виде «бумажной» книги, экземпляры которой являются материальными носителями этого произведения; программа для ЭВМ — путем изготовления копий на дисковых носителях; техническое изобретение может получить материальное воплощение в соответствующих технических изделиях или оборудовании; товарный знак — воспроизведен путем размещения его на товарах или в форме упаковки товара и проч.

В отличие от «первичного материального воплощения», связанного с

³ Согласно п. 2 ст. 1270 ГК РФ воспроизведение произведения представляет собой изготовление одного и более экземпляра произведения или его части в любой материальной форме.

решением прежде всего вопроса возникновения правовой охраны объекта интеллектуальной собственности, «вторичное материальное воплощение» нацелено на введение в гражданский оборот материальных носителей таких объектов. Однако в любом случае, вне зависимости от того, оригиналом или копией является материальный носитель, он представляет собой материальную вещь (имущество). Следовательно, правовые отношения, возникающие по поводу материального носителя, в котором воплощен объект интеллектуальной собственности, это отношения по поводу вещи (имущества), которые регулируются нормами вещного или обязательственного права.

2. Правовые отношения, возникающие по поводу как самих объектов интеллектуальной собственности, так и интеллектуальных, в том числе **исключительных, прав** на эти нематериальные объекты, подпадают под действие норм части четвертой ГК РФ «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации».

Существующее правовое регулирование исключительных прав, безусловно, не избавлено от недостатков и вызывает известные правоприменительные проблемы. Но причиной таких проблем зачастую является недостаточное уяснение содержания этой разновидности интеллектуальных прав, имеющих экономическое (имущественное) содержание (ст. 1226 ГК РФ) и допускающих переход (передачу) от одного лица к другому (п. 4 ст. 129 ГК РФ), что принципиально отграничивает их от другой разновидности интеллектуальных прав — личных неимущественных, которые не допускают перехода от одного лица к другому и не имеют экономической ценности.

Проведенные исследования⁴ позволили сделать вывод о существовании триады правомочий, состав-

ляющих содержание исключительного права:

правомочие обладания исключительным правом, которое означает возможность для субъекта иметь в распоряжении (обладать) имущественные права на объект интеллектуальной собственности. С учетом того что объект интеллектуальной собственности — это нематериальный объект, который не допускает возможности его фактического «держания», в отношении объектов интеллектуальной собственности недопустимо говорить о правомочии *владения*. Но нельзя при этом отрицать существование правомочия обладания исключительным имущественным правом, поскольку в противном случае становится невозможным распоряжение этим правом;

правомочие использования объекта интеллектуальной собственности, которое подразумевает возможность для правообладателя (обладателя имущественных прав) осуществлять самостоятельные действия по практическому применению самого объекта интеллектуальной собственности. В ГК РФ к использованию отнесено не только воспроизведение объектов интеллектуальной собственности в материальных носителях (о чем будет сказано далее), но и использование этого материального носителя, введение его в гражданский оборот посредством продажи, распространения, ввоза и вывоза и т. п.;

правомочие распоряжения исключительным имущественным правом, которое означает возможность для правообладателя (обладателя исключительных имущественных прав) передавать другим лицам право использовать объект интеллектуальной собственности путем отчуждения исключительного (имущественного) права либо предоставления разрешения на такое использование в установленных лицензи-

⁴ Подробнее об этом см.: Рожкова М. А. Интеллектуальная собственность: к вопросу об

основных понятиях // Вестник ВАС РФ. 2013. № 11. С. 46—74.

онным договором пределах. Иными словами, исходя из невозможности владения нематериальным объектом недопустимо его отчуждение одним лицом другому лицу: либо отчуждаются исключительные имущественные права на этот объект, либо третьим лицам предоставляется возможность использования этого объекта на условиях лицензии.

С учетом вышесказанного можно говорить о том, что если реализация правомочия использования объектов интеллектуальной собственности подразумевает введение в гражданский оборот материальных носителей, в которых воплощаются эти объекты, то реализация правомочия распоряжения исключительными правами — введение в гражданский оборот исключительных прав. Причем в отличие от материальных носителей (допускаются различные формы введения в гражданский оборот) исключительные права предусматривают только две разновидности их включения в оборот. Во-первых, это отчуждение исключительных прав на объект интеллектуальной собственности в полном объеме, в силу которого эти права переходят от одного лица к другому (п. 1 ст. 1234 ГК РФ). Во-вторых, это предоставление правообладателем (лицензиаром) другому лицу (лицензиату) только одного из правомочий исключительного права — правомочия использования объекта интеллектуальной собственности (п. 1 ст. 1235 ГК РФ).

3. Как уже было сказано ранее, отношения, возникающие по поводу исключительных прав, подпадают под действие норм части четвертой ГК РФ, а отношения по поводу материального носителя, в котором воплощен объект интеллектуальной собственности, регулируются нормами вещного или обязательственного права. В то же время в литературе обычно обращается внимание на то, что часть четвертая ГК РФ содержит немало норм, относящихся именно к материальным носителям объек-

тов интеллектуальной собственности⁵. Более того, закрепленное в части четвертой ГК РФ регулирование свидетельствует об отсутствии четкого отграничения результатов интеллектуальной деятельности (имеющих нематериальную природу) от материальных носителей, в которых они воплотились.

Так, в соответствии с п. 2 ст. 1270 ГК РФ к **использованию объекта авторских прав** отнесено:

а) воспроизведение произведения, т. е. изготовление одного и более экземпляра произведения или его части в любой материальной форме;

б) распространение произведения путем продажи или иного отчуждения его оригинала или экземпляров;

в) публичный показ (демонстрация) произведения с помощью пленки, диапозитива, телевизионного кадра и т. п. средств;

г) импорт оригинала или экземпляров произведения в целях распространения;

д) прокат оригинала или экземпляра произведения;

е) публичное исполнение произведения;

ж) сообщение в эфир, т. е. сообщение произведения для всеобщего сведения по радио или телеви-

⁵ На это обращает внимание, например, Э. П. Гаврилов: «К числу таких норм прежде всего относятся нормы об исчерпании исключительных прав, выраженных в материальных носителях, законно попавших в гражданский оборот (ст. 1272, 1325, п. 6 ст. 1359, ст. 1487 ГК). Особая проблема — воплощение авторских произведений в материальных носителях, являющихся оригиналами (ст. 1291), а также права на практическую реализацию некоторых категорий авторских произведений (подп. 10 п. 2 ст. 1270), право доступа (ст. 1292) и право следования (ст. 1293 ГК). Во всех этих случаях приходится сталкиваться с проблемами делимости материальных предметов (вещей) и со связанными с ними проблемами их видоизменений» (Гаврилов Э. П. Объекты интеллектуальных прав и их делимость // Патенты и лицензии. 2010. № 3).

дению, за исключением сообщения по кабелю;

з) сообщение по кабелю, т. е. сообщение произведения для всеобщего сведения по радио или телевидению с помощью кабеля, провода, оптического волокна или аналогичных средств;

и) ретрансляция, т. е. прием и одновременное сообщение в эфир (в том числе через спутник) или по кабелю полной и неизменной радио- или телепередачи либо ее существенной части, сообщаемой в эфир или по кабелю организацией эфирного или кабельного вещания;

к) перевод или другая переработка произведения (обработка, экранизация, аранжировка, инсценировка и т. п.);

л) практическая реализация архитектурного, дизайнерского, градостроительного или садово-паркового проекта;

м) доведение произведения до всеобщего сведения таким образом, что любое лицо может получить доступ к произведению из любого места и в любое время по собственному выбору.

Анализ правовых возможностей, закрепленных в п. 2 ст. 1270 ГК РФ, позволяет сделать вывод о том, что здесь смешиваются различные по своей природе действия. Часть из этих действий представляет собой обнародование результата интеллектуальной деятельности, т. е. доведение произведения до всеобщего ознакомления с ним публики (публичный показ и публичное исполнение, сообщение в эфир и по кабелю и т. п.). Другая часть — введение в коммерческий оборот материального носителя такого объекта (распространение путем продажи и иного отчуждения, импорт, прокат и проч.). Третья разновидность — использование для создания на основе существующего результата интеллектуальной деятельности нового (производного) результата. Аналогичные результаты дает и обобщение положений иных статей части четвертой

ГК РФ, регулирующих использование различных результатов интеллектуальной деятельности.

Резюмируя, можно говорить о том, что использование результата интеллектуальной деятельности допускает три разновидности действий в отношении этого результата, а именно:

его *обнародование* — совершение определенных действий, которые позволяют сделать этот объект интеллектуальной деятельности доступным для всеобщего ознакомления с ним публики, не подразумевающее материальное воплощение этого результата;

его *воплощение в материальном носителе* (иначе говоря, воспроизведение⁶), с тем чтобы выпустить этот материальный носитель в гражданский оборот, что подразумевает изготовление материального носителя, в котором применен, использован, воссоздан результат интеллектуальной деятельности и который будет продан или иным образом отчужден, передан в прокат, на хранение, ввезен на территорию Российской Федерации или вывезен с территории и т. п.;

его *интегрирование*, охватывающее как переработку, влекущую по-

⁶ С. А. Бабкин, предлагает понимать «воспроизведение» как «копирование произведения в любой объективной форме (в том числе в форме машинного кода и форме последовательно совершаемых действий), независимо от того, сохраняется ли объективная форма произведения, с которой осуществлялось копирование, а также независимо от времени существования объективной формы копии произведения» (Бабкин С. А. Очерк 15. Понятие и содержание исключительных прав // Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В. А. Белова. М., 2007. С. 599). Автор пишет о том, что категория «воспроизведение» должна быть признана в качестве самостоятельного элемента исключительного имущественного права с противопоставлением ее правомочию использования (см. там же. С. 598—599). С такой позицией сложно согласиться в силу изложенного.

явление нового (производного) объекта интеллектуальной собственности (перевод, экранизация, инсценировка, аранжировка, пародия, карикатура и т. п.), так и объединение с другими однородными или разнородными объектами интеллектуальной собственности, результатом чего становятся составные (база данных, антология, энциклопедия, интернет-сайт, атлас и т. п.) и сложные (аудиовизуальное произведение, театральное-зрелищное представление, мультимедийный продукт и т. п.) объекты.

При этом важно отметить, что использование результата интеллектуальной деятельности принципиально отличается от использования средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий (гл. 76 ГК РФ). Это отличие обусловлено прежде всего целевой направленностью создания последних — выделить юридические лица, товары, работы, услуги и предприятия среди прочих.

Вследствие этого использование средства индивидуализации преду-

сматривает две разновидности действий в отношении этого средства, а именно:

его указание (размещение) на бланках, счетах, иных документах, в объявлениях и на вывесках, в рекламе и в сети Интернет и т. д.;

его воспроизведение на материальном носителе, который вводится в гражданский оборот, — на самом товаре, в виде упаковки товара или на этикетках товаров.

Библиографический список

Бабкин С. А. Очерк 15. Понятие и содержание исключительных прав // Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В. А. Белова. М., 2007.

Гаврилов Э. П. Объекты интеллектуальных прав и их делимость // Патенты и лицензии. 2010. № 3.

Попова П. А. Понятие «оригинал произведения» в ГК РФ // Патенты и лицензии. 2009. № 7.

Рожкова М. А. Интеллектуальная собственность: к вопросу об основных понятиях // Вестник ВАС РФ. 2013. № 11.

Интегрированные информационные системы управления публичными финансами в обеспечении прозрачности бюджетной системы Российской Федерации

ПОВЕТКИНА Наталья Алексеевна, кандидат юридических наук, доцент, заведующая отделом финансового, налогового и бюджетного законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Российская Федерация, 117218, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, 34

ХАЗОВА Екатерина Валерьевна, аспирант кафедры налогового права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Российская Федерация, 125167, г. Москва, Ленинградский просп., 49

Реализация принципа прозрачности бюджетной системы осуществляется через формирование единого информационного пространства для всех публично-правовых образований. Анализируется текущее состояние проектов информационных систем управления публичными финансами — «Электронного бюджета» и Государственной информационной системы о государственных и муниципальных платежах, которые квалифицируются как механизм раскрытия информации об исполнении бюджетов для осуществления общественного контроля с применением современных технических возможностей.

Ключевые слова: публичные финансы, интегрированная информационная система, электронный бюджет, общественный контроль, прозрачность бюджетной системы.